

**Зинаида
КИРИЕНКО:**

ПРИВЛЕКАЮТ ОБРАЗЫ ГЕРОИЧЕСКИЕ

ТЕАТР-СТУДИЯ киноактера, десять часов вечера. Только что огрелась «Гроза», и зрительный зал проводил овацией актеров. Больше всего щедрых аплодисментов выпало на долю Зинаиды Кириенко, игравшей Катерину... И вошедшему через несколько минут в гримерную репортеру, еще находящемуся под впечатлением спектакля, потребовалось даже некоторое усилие, чтобы «войти в образ» народной артистки РСФСР Зинаиды Кириенко, виденной только что в роли Катерины. Естественно, что завязка нашего разговора была уже как бы предопределена...

— Зинаида Михайловна, чем интересна вам роль Катерины?

— Катерина — образ классический, а классика ведь жива, на мой взгляд, прежде всего тем, что каждое новое поколение обнаруживает в ней что-то созвучное своим заботам, чаяниям. Если, скажем, создателям фильма «Гроза», снятого в 1933 году, важно было показать именно «темное царство», трагедию и бунт забитой женщины, то сейчас мы стремимся выделить в «Грозе» то, что актуально сегодня. Проблему духовного богатства, например, а как следствие — вопрос людской совместимости-несовместимости. Оттого и «моя» Катерина отличается от экранной. В фильме Катерину

великолепно играла Алла Константиновна Тарасова, но мне ее трактовка образа «не мешает»; у меня задача иная, а значит, и рисунок роли уже не тот. Реакция зрителей — особенно молодежи — убеждает меня в правоте нашего решения, предложенного режиссером спектакля Григорием Львовичем Рошалем.

— Катерина — в чем-то духовная предтеча многих героинь, сыгранных вами в кино: Натальи из «Тихого Дона», Ирины из «Судьбы человека», Ефросиньи из «Любви земной» и «Судьбы»...

— Пожалуй — как дальний их предок... А главное, что есть в них общего и чем они для меня особенно дороги: все эти женщины способны к глубоким переживаниям. А значит, и — сопереживаниям. То есть это настоящие русские женщины. В Ефросинье Дерюгиной, например, заключено все, что есть в Катерине, и более того. Она сопереживает уже не только любимому, но и Родине. И в состоянии активно бороться. Это характер цельный, истинно народный, даже традиционный — в лучших традициях. Меня же всегда привлекают образы героические.

— Вот мы перечислили несколько фильмов, и все они оказались экранизациями произведений Шолохова, Проскуряна... В чем, по-вашему, преимущество

экранизации перед сценарным фильмом?

— Хороший роман, как правило, кинематографичен и к тому же полнее любого сценария. Сценарий ведь в какой-то степени — либретто. В романе же всегда четко разработана драматургия образа и вдобавок есть возможность «слушать» автора, ощущать его позицию, что очень важно для актера.

— Вам вообще везло на классику...

— Да, причем с самого начала актерского пути. Еще на студенческой сцене ВГИКа играла Марьяну в «Казаках» (позднее исполнила эту роль в кино), Катюшу Маслову в «Воскресении», Агафью Тихоновну в «Женитьбе». Получила, можно сказать, закалку классикой. Я ведь занималась в мастерской Сергея Герасимова и Тамары Макаровой, а они всегда обращаются в работе к большой литературе. Наверное, это не прошло бесследно для меня и как для актрисы, и как для человека. А главной школой был, конечно, «Тихий Дон». Снималась в этой картине еще студенткой, познавая азы актерской профессии на серьезнейшем материале. Такого крепления классикой можно только потереть любому молодому актеру.

— Зинаида Михайловна, помимо кинематографа, вы еще

много работаете в Театре-студии киноактера. Чем привлекает вас, киноактрису, театр?

— Театр — возможность работы в другой пластике, переходе на иной изобразительный язык. Потом — в театре есть возможность выстроить роль, а актеру это необходимо. На сцене он — хозяин, роль постоянно может обогащаться новыми красками, расти вместе с актером. В кино же — фильм снят, и уже, увы, ничего не изменишь.

И вот еще что. Не могу сказать, что я сыграла уже свою главную роль, которая захватила бы меня целиком и полностью. Так, может быть, я встречу такую роль если не в кино, так в театре?

— А у вас есть на примете какая-то роль-мечта?

— Отчасти эта роль мечта уже осуществилась. Сейчас в нашем театре поставлен спектакль «Много лет спустя». В нем рассказывается об актерах-подпольщиках, действовавших в оккупированном Симферополе. Событийная основа документальная, герои не вымышленные, оттого еще пронзительнее звучание спектакля. Я исполняю главную роль — заслуженной артистки республики Александры Федоровны Перегонец. Героическая женщина, которая три года была при немцах ведущей актрисой театра и все это время активно работала в подполье. Погибла за три дня до прихода наших войск... Помимо своего высокого патристического звучания, роль эта интересна еще и тем, что по ходу действия разыгрывается отрывок из пьесы Э. Ростана «Сирано де Бержерак» и Перегонец исполняет роль Роксаны. То есть получается как бы роль в роли. Задача актера усложняется, но тем интереснее искать ее решение.

Пока это театральное спектакль, но, возможно, будет сниматься и кинокартина. Сейчас идет работа над сценарием. Что ж, я готова, в роль погрузилась

уже полностью. И помог в этом как раз театр.

— То есть в данном случае Театр киноактера выполняет предначертанную ему специфическую задачу «испытательного полигона», когда возможный будущий фильм, а точнее — его роли «обкатываются» на сцене. Как было, к примеру, с «Красным и черным»...

— Вот именно. Но, повторяю, роль Перегонец при всей ее глубине и значительности все-таки роль-мечта только отчасти. Очень хотелось бы создать образ современной активной женщины, с богатым внутренним миром, действенной жизненной позицией. Но это пока только мечта.

— Вы часто ездите по стране с концертами. Что выносите вы из этих поездок?

— А это, как и театр, опять-таки возможность выступить перед зрителем в новом качестве. В концертах я пою песни из кинофильмов, в которых снималась, романсы, читаю монологи. Катерины из «Грозы», сцены из «Тихого Дона»... Трудно, конечно, в течение вечера и петь, и читать, и просто говорить со зрителями, но «отделаться» лишь исполнительскими номерами — невозможно, да и не хочется. Очень важно, что происходит как бы проверка зрителем. А это дает веру в себя, в свою полезность. Бывает иногда и так, что уже после концерта приходит человек просто поговорить, поделиться своими заботами или печалью... Что может быть дороже такого доверия?

Мне даже трудно представить свою жизнь без этих поездок — постоянно новые люди, новые места. Где только уже не побывала с концертами — и на Урале, и в Сибири, на Волге, в Прибалтике... На днях вот снова уезжаю: на этот раз — и уже в который раз! — в Казахстан, к целинникам...

Вед беседу
Алексей ЕРОХИН